

Он знал только, что Ронг Цинцзюэ и Ронг Ран, этот дуэт отца и сына, спасли его.

Ронг Цинцзюэ был мастером пика Сюаньху. У него были превосходные медицинские навыки и небольшое отсутствие моральных качеств. Однако, леча его травмы в течение трех лет, он усердно работал.

Ронг Ран был сыном Ронга Цинцзюэ. Обладая красивой внешностью и мягким темпераментом, когда он впервые проснулся, о нем позаботилась другая сторона.

По словам Ронг Цинцзюэ, из-за боязни поставить под угрозу безопасность секты, инцидент с его травмой не должен быть предан огласке. Поэтому в течение последних трех лет о нем заботился его сын.

Он смирился с этой ситуацией и, следуя просьбе Ронг Ран, принял другую сторону в качестве личного ученика.

У Ронг Ран был хороший темперамент. Как ученик, он был хорош.

Позже Ронг Ран вернул ему нефрит Сюань По.

Нефрит Сюань По был реликвией его мастера, и оно имело для него необычайное значение.

Первоначально он думал, что Нефрит Сюань По был потерян во время Небесной Скорби, но он не ожидал, что тот был в руках Ронг Ран.

Эту карму становилось все труднее и труднее устранить. Он просто принял другую сторону как личного ученика и будет защищать его жизнь.

Что касается другого значения нефрита Сюань По... он не знал, о чем думал в те годы, когда потерял память, но и не хотел знать.

Преодолев смертельную катастрофу, его бессердечное дао достигло большого успеха. Ему было суждено не испытывать любви и желания к людям в этом мире. Он будет всю жизнь сопровождать меч в своей руке.

Е Юньлань нахмурился.

Это был пик Сюаньху, а не долина персиков.

Возможно, он ошибался.

Он посмотрел на меч Сюаньцин Ду Эр в руке Цюнь Цзюня. Не только чернильный нефрит, но и черные как смоль ножны.

В прошлый раз он не смотрел внимательно. Только сейчас он обнаружил, что на темных простых ножнах был выгравирован странный цветок персика.

Нежный и яркий, чрезвычайно яркий.

Он подумал о персиковом лесу, который был за пределами дворца Юньтянь.

Е Юньлань больше не хотел разговаривать с этим человеком, но все же сказал: - Достопочтенный Бессмертный, кажется, питает слабость к цветкам персика?

Цюнь Цзюнь: - Да.

- Почему? - Е Юньлань продолжил: - В доме Достопочтенного Бессмертного круглый год лежит снег. Я думал, что Бессмертный Достопочтенный предпочитает ледяные лотосы и снежные фонари вместо персиков.

Цюнь Цзюнь безразлично произнес: - Это не имеет к тебе никакого отношения.

Е Юньлань был бесстрастен: - Если Достопочтенный Бессмертный не расскажет, как вы можете знать, что это не имеет ко мне никакого отношения?

Цюнь Цзюнь: - То, что мне нравятся цветы персика, не имеет никакого отношения ни к кому в мире.

Это действительно не имеет никакого отношения ни к кому в этом мире.

Это относилось только к нему самому.

Когда бессердечный дао был близок к увековечению, демон сердца выходил наружу.

Внутренняя Скорбь Демона сердца была безмолвной, и ее часто было трудно обнаружить.

В его снах часто возникал персиковый лес и маленькая фигура. Этот человек бегал по персиковому лесу, смеялся легко и красиво и держал бы его за рукава, выглядя мило.

Каждый раз, когда он слышал этот смех, у него становилось мягче на сердце. Его сердце наполнялось нежностью. Он хотел держаться с ним за руки.

Но это был человек, которого он представлял себе в разгар своей Сердечной Демонической Скорби.

Иллюзорная тень.

Неся его оставшуюся любовь, желание и мысли в этой жизни.

Е Юньлань: - Поскольку Достопочтенный Бессмертный больше ничего не хочет сказать, то нам больше не о чем говорить.

Произнеся это, он не смог удержаться от кашля. Он поднял голову, его глаза были безразличны: - Достопочтенный Бессмертный, пожалуйста, возвращайтесь. Я не буду поклоняться вам как мастеру, и мне не нужно, чтобы вы вырезали для меня меч.

Циюнь Цюнь снова нахмурился.

Повторный отказ Е Юньлани сделал его несчастным.

Хотя он действительно хотел принять этого человека в качестве ученика, как мастера Небесной Секты, он все еще должен был сохранить свое лицо.

Независимо от того, как высоко он оценил этого человека, он никогда не будет обещать одно и то же дважды.

Затем он вспомнил о цели своего визита на этот раз.

- Травма божественного огня на твоём теле была вызвана, мне нужно подавить её духовной силой, - холодно сказал Циюнь Цюнь, - Я сказал, что твою травму нужно подавлять несколько раз в месяц. Проистечению месяца почему я не видел, как тыходишь во дворец Юньтянь?

Е Юньлань не собирался возвращаться с тех пор, как вышел из дворца Юньтянь.

В этот момент несмотря на то, что у него болела грудь и он кашлял кровью, он только холодно сказал: - Во дворце Юньтянь снег идет круглый год, мое тело замерзает. Мне не нравится это место, так что я не пойду. Я больше не буду тратить время Достопочтенного Бессмертного.

Этот человек всегда задевал его своими словами.

Циюнь Цюнь хотел развернуться и уйти, но он вспомнил худую фигуру этого человека, идущего по ветру и снегу в тот день. Он посмотрел на его бледное лицо, затем его взгляд остановился на красной родинке и, наконец, сказал:

- Так как ты боишься холода и не хочешь идти, то ты исцелишься в своей резиденции.

Е Юньлань хотел отказаться, но почувствовал, что его тело сковано и не может пошевелиться. Циюнь Цзюнь протянул свои длинные руки, поднял его и вошел в бамбуковое здание.

— Шен Шу кипятил воду.

Дрова в камине потрескивали, и на его лбу выступил горячий пот. Его щеки слегка покраснели. Он думал о поединке со своим учителем.

Это был первый раз, когда он выбил ветку из рук другой стороны.

Хотя Шен Шу знал, что его учитель никогда не использовал всю свою силу, он все равно одолел его. Даже если это было преднамеренно, он все равно был очень взволнован.

Тени рядом с пламенем тоже счастливо извивались.

Однажды он дал обещание перед Е Юньланем, сказав, что он будет использовать свою собственную силу, чтобы быть человеком, который защитит его в будущем. Это не было ложью.

Сегодня он стал на один шаг ближе к своей цели.

Кончики его ушей внезапно шевельнулись. Он услышал звук, доносившийся из бамбукового здания.

Послышались шаги.

Это не обычные легкие, слабые шаги его мастера. Шаг был спокойным и мощным, демонстрируя неопределимый ритм.

Они доносились из спальни учителя.

Глаза Шен Шу потемнели, он быстро прошел в спальню и увидел резную кровать, где он часто спал с мастером. В этот момент там сидели два человека, скрестив ноги.

Первым был высокий мужчина с седыми волосами.

Другим его уважаемый мастер.

Одежда его мастера была в беспорядке, к его спине были прижат ладони мужчины. Лицо

мастера было бледным, а щеки потными.

Тонкие бледные губы были заляпаны алой кровью.

<http://bllate.org/book/13316/1184339>